

УДК 94(47)

DOI 10.31143/2542-212X-2019-2-37-54

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В
УСЛОВИЯХ ИМПЕРСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (ШКОЛЬНЫЙ ВОПРОС
НА СЪЕЗДАХ ДОВЕРЕННЫХ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX в.)¹**

Д.Н. ПРАСОЛОВ

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: dmprasolov@gmail.com*

Аннотация. Съезды доверенных – самобытный институт окружного самоуправления кабардинцев и балкарцев, регулярно функционировавший под контролем коронной администрации в последней трети XIX – начале XX в. Представители сельских обществ неоднократно обращались к рассмотрению школьного вопроса, который включал несколько аспектов, связанных с возможностями получения школьного образования кабардинцами и балкарцами, в том числе и на уровне аульных школ (училищ). Однако в 1878 и 1907 гг. съезды доверенных составляли приговоры об упразднении аульных школ. Обстоятельства принятия этих постановлений и их последствия были различными, а их анализ позволяет увидеть в формах обсуждения и способах решения школьного вопроса особенности просветительских практик и интеллектуальной культуры коренного населения Нальчикского округа. Выявляется определенная эволюция просветительской деятельности местного самоуправления, объясняемая расширением доступа кабардинцев и балкарцев к образованию, культуртрегерскими инициативами региональных властей и представителей национальной интеллигенции. Вместе с тем проявилась ограниченность возможностей местного образования, в первую очередь, ее начальной ступени – аульных школ, обусловленная трудностями в освоении русскоязычной программы обучения, отсутствием образовательных практик на родном языке, а также предрассудками традиционной этноконфессиональной среды, ориентированной на замкнутость и неприятие культурных новаций, представлявших угрозы традиционалистской социокультурной самоорганизации. Закрепление дифференциации просветительских стратегий немногочисленной образованной части общества с необразованным большинством, способствовало нарастанию культурных дистанций внутри этнических сообществ и сохранению трудностей их преодоления. Съезды доверенных, регулярно принимавшие решения по софинансированию образования кабардинцев и балкарцев в учебных заведениях в Нальчике или за пределами округа, но лишь эпизодически обращавшихся к проблемам аульных школ, не способствовали разрешению выявленных противоречий.

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных научных исследований РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России». Подпрограмма «Культурно-сложные общества: понимание и управление». Проект «Исторический опыт и актуальные проблемы интеграции культурно-сложного макрорегиона в российское государственное пространство: Северный Кавказ».

Ключевые слова: кабардинцы; балкарцы; Нальчикский округ; Терская область; съезд доверенных; местное самоуправление; аульные школы; Нальчикская горская школа; Кабардинская общественная сумма; особое мнение; интеллектуальная культура.

EDUCATIONAL PRACTICES AND INTELLECTUAL CULTURE OF THE NORTH CAUCASIAN INDIGENOUS POPULATION WITHIN THE CONTEXT OF IMPERIAL MODERNIZATION (SCHOOLING QUESTION AT THE MEETINGS OF ENTRUSTED DEPUTIES OF THE NALCHIK DISTRICT IN THE LAST THIRD OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES)

D.N. PRASOLOV

*Institute of humanitarian researches – branch of FSBSE «Federal Scientific Center 'Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: dmprasolov@gmail.com*

Abstract. Congress of entrusted – an original institution of district self-government of Kabardinians and Balkars, regularly functioning under the control of the Russian administration in the last third of the 19th – beginning of the 20th centuries. Representatives of rural societies have repeatedly turned to the school issue, which included several aspects related to the possibility of getting a school education by Kabardians and Balkars, including at the level of aul schools. However, in 1878 and 1907. congress of entrusted drew up sentences on the abolition of aul schools. The circumstances of the adoption of these decisions and their consequences were different, and their analysis allows us to see in the discussion forms and ways of solving the school issue the features of educational practices and intellectual culture of the indigenous population of the Nalchik district. A certain evolution of the enlightenment activity of local self-government is revealed, explained by the increased access of Kabardians and Balkars to education, cultural and treger initiatives of regional authorities and representatives of the national intelligentsia. At the same time, the limited possibilities of local education, first of all, of its initial stage – aul schools, appeared due to difficulties in mastering the Russian-language curriculum, lack of educational practices in the native language, as well as prejudices of the traditional ethno-confessional environment, focused on isolation and rejection of cultural innovations, represented by threats of traditionalist sociocultural self-organization. The consolidation of the differentiation of educational strategies of a small educated part of society with an uneducated majority contributed to the growth of cultural distances within ethnic communities and the persistence of difficulties in overcoming them. Trusted congresses, regularly making decisions on co-financing the education of Kabardians and Balkars at educational institutions in Nalchik or outside the district, but only occasionally addressing the problems of aul schools, did not contribute to resolving the revealed contradictions.

Keywords: Kabardians; Balkars; Nalchik district; Terek oblast'; Congress of entrusted; local self-government; aul schools; Nalchik mountain school; Kabardian public sum; dissenting opinion; intellectual culture.

Школьный вопрос в повестке съездов доверенных понимается как общественное обсуждение и содействие получению начального образования кабардинцами и балкарцами. Различные аспекты этой проблемы прежде всего были связаны с распределением средств на обучение из Кабардинской общественной суммы [далее – КОС]. Этот финансовый институт сложился со

второй четверти XIX в. на основе отчислений от судебных и административных штрафов [УЦГА АС КБР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3. Л. 131], а также от дохода за вывоз леса из предгорных районов [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 23-24, 30-31]. Первоначально капиталом распоряжался начальник Центра Кавказской линии и подконтрольный ему Временный кабардинский суд. В 1859 г. для упорядочения использования общественного капитала Кавказский наместник кн. А.И. Барятинский утвердил специальные «Правила об управлении кабардинской общественной суммы» [ЦГА КБР. Ф. 26. Оп. 1. Д. 5. Л. 94 об; ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 704. Л. 53]. Контроль за движением средств поручался «особому казначею на первый раз из русских обер-офицеров с добавочным жалованьем 150 руб. на счет этой суммы», с условием, «когда отыщутся между туземцами офицеры, способные к несению этой должности, предоставить народу выбор из них» [ЦГА КБР. Ф. 26. Оп. 1. Д. 5. Л. 4].

Еще до введения «Положения...» из общественного капитала расходовались некоторые средства на нужды местного образования. Например, в 1841 г. представители кабардинского общества высказывали предложение учредить и содержать на средства общественной суммы училище в Нальчике [Народное образование... 2001: 30], которое, однако, так и не было открыто. В 1850-х гг. из КОС финансировалось содержание Кабардинской школы в Нальчике [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 102] и, в том числе, ежемесячные «квартирные выплаты» по 5 руб. школьному инспектору Кабардинской школы поручику Кильчевскому [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 39]. В 1860 г. составители проекта устава учреждаемых Горских школ ссылались на положительный пример общественного финансирования, который обеспечивал обучение «25 детей Кабардинских князей и узденей» [АКАК 1904: 659]. В 1860-х гг. из КОС регулярно выделялись средства на софинансирование Горской школы [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 5] и даже женской школы в Нальчике [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63. Л. 1-3; Ф. 2. Оп. 1. Д. 279. Л. 44], где не обучались кабардинские и балкарские девочки. Финансовая помощь обучающимся могла также выражаться в выдаче «прогонных денег» на проезд до места обучения. Например, в 1858 г. на отправку в Ставропольскую гимназию Карашая Куденетова и Султанбека Абаева было выделено 52 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 36-36 об.]. Одними из первых получателей стипендий из КОС на образование за пределами Кабардинского округа стали Фуза Шакманова и Ханифа Абаева, обучавшиеся с 1862 г. в пансионе имени Св. Нины в Тифлисе [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 547. Л. 3]. В тот же период отсутствие материальной поддержки со стороны администрации и общества, по мнению Т.Х. Кумыкова, стали одной из причин скоростного закрытия педагогических курсов для подготовки аульских учителей, организованных Кази Атажукиным в Нальчике в 1866-1867 гг. [Кумыков 2001: 211].

Имеющиеся источники позволяют говорить, что съезды доверенных стали участвовать в санкционировании расходов из Кабардинской общественной суммы не раньше второй половины 1860-х гг. Тем не менее «общенародность» капитала была привычным речевым оборотом в

делопроизводстве съездов доверенных, в том числе и по вопросам местного образования. В 1879 г., обращаясь к начальнику Терской области по поводу предоставления нового здания Горской школе, 147 доверенных ходатайствовали о передаче учебному заведению «каменного здания № 7» с условием содержать его «на свою народную обязанность». До 1875 г. это помещение занимал начальник Центра Кавказской линии, а затем начальник округа. В обосновании отмечалось: «на постройку этого здания была употреблена часть нашей народной штрафной суммы; камень, из которого построено это здание, вывозился средствами нашего кабардинского народа и добыт из наших общественных дач» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 67. Л. 4]. По наблюдениям современника, в 1878 г. Горская школа располагалась в «доме начальника округа и помещение это более чем роскошное, ему могут позавидовать многие наши прогимназии» [Остряков 1879: 699].

20 декабря 1875 г. «почетные жители Большой и Малой Кабарды и горских обществ по доверенности от народа», составили приговор, которым, учитывая «безвыходное положение нашей единоплеменницы девицы Фузы Шакмановой, определенной в малолетстве по желанию родителей и народа в заведение св. Нины и окончившей в оном курс в 1873 году, ныне оставшейся сиротою без всяких средств к жизни», по настоянию начальника округа продлили ей ежегодное пособие в 300 руб. «впредь до выхода ее в замужество» [УЦГА АС КБР. Ф. 51. Оп. 1. Д. 7. Л. 49, 50]. Это решение, очевидно, было связано с другой просветительской инициативой. Немногом ранее, в феврале 1875 г. доверенные от всех кабардинских обществ обратились к начальнику Пятигорского округа В. Мазаракий с просьбой «об открытии в аулах школ для обучения их детей русской грамоте» [Народное образование... 2001: 93], которые начали работу осенью того же года.

В 1876 г. "совершенно секретно" сообщая в канцелярию начальника Терской области сведения о народных школах и сельских учителях, начальник Пятигорского округа, упоминал о трех «весьма усердных и благонамеренных» учительницах в аулах Кабарды: в Шардановом девица Елизавета Мазаракий, в Куденетово 1-м девица Фуза Шакманова и в Кучмазукино княгиня Г. Уракова [УЦГА АС КБР. Ф.3. Оп.1. Д.237. Т.2. Л. 350].

В январе 1877 г. газета «Кавказ» позитивно отзывалась об организации школьного дела в Пятигорском округе, отметив, что, Е. Мазаракий не владея кабардинским языком, учит при помощи переводчика – одного из бывших учеников Нальчикской [Горской] школы. Также сообщалось, что 15 выпускников последней заявили желание записаться на педагогические курсы, организованные при Горской школе, чтобы впоследствии занять места аульных учителей [Учебное дело... 1877]. Условия обучения «на общественный счет» предполагали последующую обязательную трехлетнюю службу выпускников курсов в должности аульных учителей [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1019. Л. 13 об]. Однако последовавшее решение съезда доверенных произвело неожиданный поворот в развитии школьного дела в Кабарде.

18 декабря 1877 г. доверенные от Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ приняли следующий приговор: «Обсудив сего числа в полном

нашем собрании вопрос об аульных школах, введенных в 1875 г. в аулах Кучмазукина, Куденетова 1-го и Шалушкинском, нашли:

1. на содержание означенных трех школ употреблено денег, собранных с народа до девяти тысяч рублей;

2. Ходившие в школы в течение всего времени мальчики не показали успехов в изучении и понимании русской грамоты и на будущее время не могут сказать успехов по отдельности аулов;

3. употребленная на содержание школ сумма затрачена бесполезно

4. Таковой сбор с народа слишком обременителен, а потому постановили: просить разрешения г. начальника Терской области о закрытии с 1 января будущего 1878 года означенных аульных школ и об учреждении взамен оных ремесленного отделения при нальчикской окружной Горской школе с увеличением числа воспитанников из кабардинцев и горцев сверх положенного ныне штата, для какового учреждения обязываемся вносить ежегодно, начиная с будущего 1878 года, по девяти сот рублей сбором от народа» [УЦГА АС КБР. Ф. 51. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9об.].

В исследованиях по истории образования в Кабарде и Балкарии обстоятельства данного решения не рассматривались. Т.Х. Кумыков писал об открытии трех школ в 1875 г., и вкратце замечает, что «они перестали существовать ввиду того, что начальник Пятигорского округа Полозов отказался поддержать учителей и деятельность школы» [Кумыков 2002: 357]. В монографии М.З. Саблирова закрытие школ упоминается как известный факт, но подробности этого события не освещаются [Саблиров 2001: 110]. Однако в составленном им же тематическом сборнике документов приведен большой корпус источников, характеризующих процесс учреждения и закрытия трех аульных школ [Народное образование... 2001: 73-103].

В ходе проверки деятельности школы выяснилось существенное превышение необходимых расходов на аульные школы и явные упущения в организации их работы со стороны прежнего начальника Пятигорского округа В. Мазаракий. Его дочь в числе трех учительниц получала ежегодное жалованье 350 руб. и еще 150 руб. на переводчика. Также подверглось критике «бесконтрольное положение учительниц, позволявших себе праздновать и магометанские, и православные праздники», что ограничивало учебный год до 40 дней и, разумеется, не могло привести к заметным познавательным успехам учеников. В августе 1877 г. эти упущения были устранены дирекцией народных училищ Терской области назначением учителями кабардинцев, окончивших курс в специальном классе Налчикской окружной школы, с назначением им 300 руб. жалованья [Народное образование... 2001: 95-96]. Тем не менее новый начальник Пятигорского округа, И. Полозов, несмотря на протест дирекции народных училищ Терской области, присутствуя на съезде доверенных в декабре 1877 г., заверил приговор о ликвидации аульных школ и представил его на утверждение в управление области [Народное образование... 2001: 93-94].

Дирекция народных училищ Терской области в заочной полемике с кабардинскими доверенными возражала некоторым из положений приговора, в том числе, аргументируя целесообразностью повышения грамотности для

самих же доверенных. Начальнику области предлагалось пересмотреть принятое решение. При этом в докладе о возникшей ситуации цитировался какой-то еще документ съезда доверенных: «Предположение, высказанное уполномоченными кабардинских обществ в приговоре о том, «что изучение и понимание русской грамоты учениками аульных школ и в будущем недостижимо по причине отдаленности аулов от русских селений и невозможности поэтому иметь практику в разговоре по-русски», крайне неосновательно... самый приговор кабардинских обществ служит убедительнейшим доказательством необходимости распространения в горском населении грамотности вообще, а русской в особенности, хотя бы даже для того, чтобы представители горских обществ умели подписывать свои приговоры вместо прикладывания печаток, постановки чернильных пятен или размазывания чернильных точек пальцами» [Народное образование... 2001: 96].

Тем не менее начальник Терской области утвердил приговор. В январе 1878 г. новый начальник Пятигорского округа И. Полозов вызвал учителей и приказал им прекратить занятия в школах [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1019. Л. 7-7 об.], хотя совершать такие действия он мог только по согласованию с Дирекцией народных училищ.

Настаивая на правильности принятого решения, в феврале 1878 г. начальник Терской области особо указывал, что приговор доверенных обоснован «после всех тех расходов и потерь, которые пришлось понести кабардинскому обществу по случаю войны» (имеется ввиду снаряжение Кабардино-Горского конного иррегулярного полка для участия в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. – *Д.П.*). Далее следовало резкое заключение, вызванное оппозицией региональных школьных властей: «По выразившемуся направлению нынешней дирекции народных училищ Терской области, всякая народная школа в Кабарде может быть только рассадником идей своеволия и беспорядка» [Народное образование... 2001: 98].

Конфликт между Терскими школьными властями и администрацией обострился до того, что директор народных училищ был отчитан начальником области за «наклонность к пререканиям с местной в Пятигорском округе полицейской властью, пререканием крайне неуместным и подрывающим в среде кабардинского юношества основные начала дисциплины и порядка». Далее следовало предупреждение, что в условиях действовавшего в области военного положения, в случае дальнейшего несоблюдения служебной субординации, он может быть выслан из края [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1019. Л. 14].

Рассмотренная ситуация также может рассматриваться как пример конфликта интересов, возникшего в связи со сменой окружной власти. Новый начальник округа И. Полозов, использовал просчеты и злоупотребления своего предместника И. Мазаракий для самоутверждения на новом посту, даже несмотря на устранение школьными властями проблем в организации трех аульных школ. Акцентировав внимание на чрезмерности расходов по содержанию школ, И. Полозов спровоцировал отрицание обыденной

рациональностью доверенных целесообразности начального школьного образования. Представители кабардинских обществ стали инструментом административных манипуляций, что свидетельствовало о существенной значимости в местном самоуправлении фактически председательствующего на съезде доверенных начальника округа.

Помимо уже перечисленных, в качестве частной причины единодушия съезда доверенных в упразднении аульных школ, нельзя исключать и гендерные предрассудки. Для традиционного сознания образованные и даже «благонамеренные» учительницы в публичном пространстве школьных учреждений могли представляться слишком девиантной моделью женского поведения, несовместимой с консервативным и замкнутым этноконфессиональным миром кабардинских сельских обществ.

Разумеется, после такого развития ситуации, реальный эффект педагогических курсов при Нальчикской Горской школе оказался ничтожным. Согласно отчету Дирекции народных училищ, в 1876-1878 гг. «специально-педагогическое отделение окончили только 3 ученика за первый год из тех, кто поступал, не доучился никто и желающих к поступлению нет» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 67. Л. 13]. И особенно на это повлиял факт упразднения сельских школ, сделавший бесперспективным это направление деятельности. Уже в марте 1878 г. двое «воспитанников стипендиатов специального класса» Гасташев и Астемиров подали «прошения об увольнении их из класса по причине закрытия аульных школ» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1019. Л. 13]. Закрытие начальных школ и затем педагогических курсов прервало потенциальную преемственность в местном начальном образовании, затрудняло подготовку детей для поступления в Нальчикскую горскую школу и снижало целесообразность ее преобразования в учебное заведение более высокого уровня, что с конца 1870- гг. стало регулярным пунктом в повестке дня съездов доверенных.

О последствиях новых приговоров доверенных, предполагавших повысить уровень образования Нальчикской горской школы в 1879 г. писал П. Остряков в «Вестнике Европы». Автор сообщал, что «кабардинцы составили приговор о том, что они вполне гарантируют все расходы, нужные для преобразования школы в прогимназию и при последней сделать отдельные классы для желающих, или, вернее, недостаточных, где-бы преподавались основания земледелия и садоводства, а также ремесла: столярное, слесарное и кожевенное, как самые необходимые в крае. Тот, кто имеет средства и желает получить высшее образование – пусть, мол, проходит общий курс прогимназии, а неимущий должен сделать из себя человека все-таки полезного обществу и краю. Мысль хорошая, но уже при своем рождении она, кажется, встречает себе преграду. Несмотря на готовность всего народа, на сочувствие и непосредственное участие начальника округа, запятая уже вышла в том, том, что когда предложили учебному персоналу школы составить новые программы, то он весь выразился против прогимназии. Дело совершенно понятно: по существующему законоположению, почти никто из нынешних преподавателей не имел бы права занять должность учителя в прогимназии и при

осуществлении плана придется всем оставит насиженные местечки» [Остряков 1879: 700].

Все это приостановило развитие аульного образование на 20 лет, а в повестке дня съездов доверенных в содержании школьного вопроса произошла подмена предмета просветительских инициатив. С упразднением трех аульных школ был запущен длительный процесс ходатайств доверенных с различными проектами изменения статуса Нальчикской Горской школы, который завершился в 1909 г. ее преобразованием в Реальное училище [Саблиров 2001: 118-126; Кумыков 2002: 355].

31 декабря 1880 г. съезд доверенных принял решение о передаче 5 десятин земли для садоводства Горской школе «из общественного участка, находящегося близ слободы Нальчик, под названием Атажукинского сада» О том же съезде в выпуске за 14 февраля 1881 г. газета «Кавказ» сообщала: «Нальчик составляет центральный пункт для окружающих его горских племен. В конце каждого года сюда съезжаются представители их для обсуждения общественных вопросов и выбора властей для управления делами обществ. В нынешний раз съезд этот ознаменовал себя весьма важным постановлением, принятым единогласно: ходатайствовать чрез начальника округа о преобразовании находящейся в Нальчике кабардинской горской школы в реальное училище. Вместе с тем горские общества изъявили согласие принять на себя третью часть всех расходов по содержанию и весь ремонт здания предполагаемого реального училища. [Из Нальчика... 1881].

11 октября 1885 г. приговор Съезда доверенных делегировал комиссии в составе подполковника Карашая Куденетова, штабс капитана Хацу Абезыванова, поручика Хамзата Урусбиева, поручика Султанбека Жогишева, штаб ротмистра Пака Тавкешева и корнета Мисоста Абаева согласовать с начальством возможность более эффективного использования ранее выделявшихся 2400 руб. из общественной суммы «на улучшение учебной части Горской школы» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 89. Л. 11-12].

Еще более широкие возможности по целевой поддержке образования открылись в 1889 г. 21 мая Александр III «высочайше пожаловал» в вечное совместное пользование Большой и Малой Кабарде и пяти горским обществам Зольские и Нагорные пастбища. Для увековечения памяти об этом событии съезд доверенных в июне 1889 г. выделил «особый сбор» из поступлений в КОС доходов от поддесятиной платы за пользование пастбищными землями. Из него были учреждены ежегодные расходы: «на содержание проектируемого училища в память дарования кабардинцам запасных земель – 6100 р., на четыре стипендии в средних и высших училищах имени Их Величеств – 1200 р., 4) на стипендию имени кн. Дондукова-Корсакова – 450 р.; на призы на скачках, устраиваемых ежегодно в день дарования запасных земель (21 мая) в Нальчике – 400 р., на стипендию – имени гр. Лорис-Меликова – 450 р. [Максимов, Вертепов 1892: 163]. Как подчеркивал в июле 1897 г. начальник Нальчикского округа Д. Вырубов, «назначение стипендий из Кабардинской общественной суммы для воспитания детей в высших и средних учебных заведениях зависит от обществ Большой и Малой Кабарды и горских обществ» [УЦГА АС КБР. Ф.

6. Оп. 1. Д. 197. Т. 2. Л. 257 об.]. В конце XIX – начале XX в. среди стипендиатов КОС были многие видные общественные деятели кабардинцев и балкарцев.

В продолжении обсуждений и решений съездов доверенных в мае 1892 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 254. Л. 14.], декабре 1893 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 1], сентябре 1894 г. [Народное образование... 2001: 142-148] и в мае 1895 г. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 63. Д. 140. Л. 40] 18 февраля 1896 г. приговором была сформирована очередная комиссия по преобразованию Горской школы [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 343. Л. 92] во главе с отставным генерал-лейтенантом Т. Шипшевым. Приветствуя это событие, автор газеты «Казбек», подписавшийся Пшемахо, отмечал, что «кабардинцам, стоящим в несравненно лучших экономических условиях [имеются в виду накопленные средства КОС. – Д.П.], чем, например, осетины и чеченцы, было бы грешно отставать от последних в деле культурного преуспеяния» [Пшемахо 1896].

Однако в дальнейшей работе комиссии возникли новые трудности. Предполагавшаяся в качестве целевой модели преобразования сельскохозяйственная школа оказывалась «заложником» правовой коллизии. Она возникла из спора кабардинского общества и Нальчикской слободы по поводу принадлежности Атажукинского сада, на участке которого предполагалось разместить опытные уголья школы. Ситуация вылилась в многолетнюю тяжбу, не завершившуюся до 1917 г.

В 1905 г. с восстановлением Кавказского наместничества вопрос о преобразовании Нальчикской горской школы был возобновлён. 17 апреля 1906 г. Наместник на Кавказе И.И. Воронцов-Дашков писал барону Э.Ю. Нольде, управляющему делами Комитета министров, который представлял интересы наместничества по делам, вносимым на рассмотрение министерств и главных управлений: «Доверенные кабардинского народа и пяти горских обществ Терской области ходатайствуют о преобразовании существующей в Нальчике горской школы в среднее учебное заведение, на устройство и содержание которого жители предлагают по 13150 руб. в год и 75 000 единовременно. Кабардинцы уже много лет просят о том, чтобы в Нальчике была средняя школа, где могли бы их дети получать необходимое для них общее образование. Ходатайства жителей не поступали в Центральное управление и оставались около 17 лет. на рассмотрении в местных учреждениях, которые проектировали для жителей различных типов училища, но жители неизменно повторяли одну просьбу о необходимости для них общеобразовательного учебного заведения. Нахожу ходатайство жителей заслуживающим уважения [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 795. Л. 22].

При возросших финансовых возможностях КОС первичный уровень сельского школьного образования оставался не охваченным общественным софинансированием. Новое учреждение сельских министерских школ было инициировано коронной администрацией, но для реализации было адресовано не съезду доверенных, а непосредственно сельским обществам, с приданием этим событиям явной верноподданнической мотивации.

В ноябре 1895 г. приговором схода селения Коголкино была учреждена первая «школа грамотности» с обучением русскому и арабскому языку, полное содержание которой обеспечивалось сельскими общественными суммами. По настоянию начальника 3 участка Нальчикского округа Мокрицкого произошедшее было приурочено к рождению великой княжны Ольги Николаевны [Селение Коголкино 1895]. В марте 1896 г. в преддверии коронации Николая II по рекомендации дирекции народных училищ Терской области начальник Нальчикского округа Д. Вырубов предложил сельским обществам «в память священного коронования Их Императорских Величеств» учредить аульные школы [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 343. Л. 33]. Докшоковское, Аргуданское, Кайсын-Анзорское, Хату-Анзорское, Коголкинское [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 343. Л. 153], Абаевское [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 147. Л. 1] сельские общества поддержали эту инициативу. По итогам этой приговорной кампании директор народных училищ Терской области «разрешил» открыть в нескольких кабардинских селениях в 1896 г. одноклассные сельские министерские училища на общественном финансировании [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 343. Л. 166].

Несмотря на активное начало, практика школьного образования столкнулась со множеством проблем. В мае 1897 г. начальник Нальчикского округа Д. Вырубов сообщал начальнику Терской области: «вопрос об устройстве русских школ в селениях с величайшим трудом проводится администрацией в сознание туземного населения, которое скорее склонно иметь у себя в каждом селении, при каждой мечети специально магометанские школы софтов, чем ассигновать по особой раскладке суммы даже на самые элементарные сельские школы русской грамотности... со стороны влиятельных и состоятельных кабардинцев в деле распространения среди туземного населения начальных русских школ, администрация не имеет поддержки и сочувствия и, хотя отставной генерал Шипшев свою памятную записку 4 апреля 1897 г. заканчивает глубоким сожалением о том, что Кабарда ни в одном селении не имеет сельской школы, тем не менее при своих громадных средствах, до сих пор не помог этому ни словом ни делом [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 509. Л. 17-17 об.]. Один из «успехов» Т. Шипшева 3 декабря 1893 г. был особо отмечен благодарностью съезда доверенных «за пожертвование им дома с садом под школу в сел. Докшукино». Однако, как сообщал Д. Вырубов, «сам генерал Шипшев в своем письме от 7 декабря 1893 г. просил меня не спешить с представлением этого приговора [на утверждение. – Д.П.], в виду того, что у него встречаются неожиданные препятствия для передачи этого дома народу, что дом этот не соответствует зданию, потребному под школу, и что для этого потребуется построить новый и т.д.». По состоянию на 1897 г. кабардинское общество так и не получило этот дом [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 509. Л. 8 об.].

В среде местной интеллигенции также выражалась обеспокоенность высокой степенью неприятия культурных новшеств традиционным сознанием коренного населения. Молодой Б. Шаханов, приветствуя в 1899 г. открытие в «аристократической Кабарде» нескольких школ, понимал, что «результаты их

скажутся еще не скоро, а пока – тот же мрак, то же невежество и та же беспомощность во всем, что выходит из круга старосветских занятий» [Биттирова 2018: 129]. Обычным явлением были непосещение школы учениками из-за хозяйственных работ и по «не желанию их родителей», неподобающее отношение аульных учителей, несостоятельность сельских обществ по содержанию школьных зданий и т.п. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 147. Л. 25, 56, 68-69, 72]. И даже примененный однажды в качестве крайней меры воздействия трехдневный арест нерадивых родителей не меняли ситуации [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 147. Л. 25, 56, 68-69].

По данным на 15 марта 1905 г. в Нальчикском округе значилось 27 сельских училищ с одним учителем в каждом. Только три из них – Докшоковское, Кашкатаусское и Лафишевское получали финансирование от казны, а остальные финансировались только из сельских общественных сумм [ЦДНИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 15. Л. 57-57 об.].

За 10 лет в деятельности сельских школ накопилось немало проблем, что вернуло школьный вопрос в повестку дня съездов доверенных. 18 декабря 1906 г. был принят приговор следующего содержания: «В настоящее время имеется по Кабарде, считая и Малую, 27 школ [сельских], на содержание которых ежегодно тратится в среднем по 700 руб. на школу или около 20000 руб. на все школы. При таких крупных сравнительно расходах население не извлекает из них никакой пользы и результаты учения в сельских школах со времени открытия их до сих пор получаются самые плачевные: ни в одном селении со школой нельзя найти почти ни одного мальчика, научившегося перевести самую простую обиходную краткую речь, тем менее прочесть и объяснить письмо. Происходит это по многим причинам, в числе коих первое место занимает крайняя затруднительность изучения русского языка среди их обстановки и недостаточность их содержания учителей. В виду этого мы находим более целесообразным вместо содержания этих двадцати семи сельских школ, не принесших нам никакой пользы, открыть на эти средства три участковых школы причем к содержанию их привлечь все селения Большой и Малой Кабарды». Приговором избиралась комиссия из 13 человек для разработки проекта участковых школ [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 1. Л. 6].

В марте 1907 г. областное правление предложило пересмотреть этот приговор на очередном съезде [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 1. Л. 1]. Однако и 11 декабря 1907 г. в той же самой редакции приговор под №7 был принят доверенными [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 2. Л. 156].

Представляя приговор на утверждение Временному генерал-губернатору Терской области А. Колюбакину начальник Нальчикского округа П. Тизенгаузен 8 января 1908 г. выражал уверенность: «Желание открыть вместо сельских школ участковые школы у народа является, по мнению моему, не в виду выгоды и ожидаемой пользы от них, а исключительно для того, чтобы избавиться от сельских школ, к которым народ относится далеко не симпатично, о чем я уже подробно доносил...

В скором времени ожидается преобразование Нальчикской Горской школы в Реальное училище, а затем ожидается введение всеобщего начального обучения, следовательно накануне этого недопустимо закрытие существующих сельских школ, которые дадут молодому поколению выход к более высшему образованию...». При этом он прибавлял, что «оборудование предполагаемых участковых школ с пансионом потребует много времени и средств и содержание их будет непосильно для населения». [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 874. Л. 36-36 об.].

К приговору прилагались два «особых мнения» доверенных селения Атажукина 3-го надворного советника Исхака Кармова и селения Докшукина Магометгирея Шипшева. Этот делопроизводственный формат сравнительно недавно вошел в практику съездов доверенных. С его помощью индивидуально или коллективно сельскими представителями выражались альтернативные точки зрения по вопросам, обсуждавшимся на окружных собраниях. В основном особые мнения предназначались не для обсуждения на съезде, а вышестоящей администрации для учета возможных вариантов решения вопросов, выраженных приговорами.

И. Кармов преподавал в Нальчикской Горской школе с конца 1870-х гг. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 67. Л. 24, 28]. Благодаря многолетней педагогической работе он обладал солидным опытом и пользовался большим авторитетом, которого, однако, оказалось недостаточно для убеждения большинства доверенных. Поэтому обоснование своей точки зрения он представил отдельным документом. Перечислив заслуги властей в создании 27 начальных школ и 2-х годичных педагогических курсов при Горской школе, он особо отметил, что «Правительством разрешено вести учение на родном языке первые два года, а с 3-го года параллельно на русском языке».

И. Кармов убежден, что «открытие 3-х пунктовых школ, якобы взамен закрываемых 27 сельских бесполезных школ, есть продукт вредных лиц, кабардинская политика фанатиков, которые вполне уверены, что, избавившись от сельских школ участковые сами по себе останутся номинально созданными и через год одно будет поминание, ибо, игнорируя училище в своем ауле, при благоприятных условиях, нельзя допускать, чтобы кто-либо воспользовался участковыми школами на свои средства».

И. Кармов изобличал и меркантильные мотивы сельских уполномоченных: «Доверенные в одном случае закрывают во всех селениях школы, а в другом – отпускают на педагогические курсы около 4 тысяч рублей. Как это понять? Для чего тратить такую большую сумму, если нет школ? Естественным ответом является: содержания сельских школ прямо падают на личные карманы, а содержание педагогического курса – на специальный народный капитал, освобождающий от расходов личные карманы. Раз расход не касается личных средств, то и народ, а в особенности доверенные, подпишут какой угодно непроизводительный расход, или приговор, идущий вразрез народным интересам». В заключении выражалась надежда, что «просвещенное воззрение господина временного генерал-губернатора не допустит закрытие храмов науки в интересах правительства, в интересах умственного и

нравственного прогресса темного народа, который имеет средство боле, чем следует, для содержания сельских школ» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 874. Л. 37-37об., 40].

Избранный доверенными в комиссию по подготовке проекта участковых школ Магомет-Гирей Шипшев также не согласился с приговором. Отстаивая целесообразность сельских школ, он привел знаменитую фразу о роли школьного учителя в победе во франко-прусской войне 1870-1871 гг. и оспаривал тезис об отсутствии результатов у сельских школ, упоминая в пример достижения Т. Кашежева и К. Кудашева. Признавая, что все еще остро ощущается нехватка подготовленных учителей, М.-Г. Шипшев указывал на то, «что доверенные проглядели и не заметили, что неуспешность сельских школ происходит главным образом от халатного, невнимательного отношения к школе самого населения... Для создания контингента подготовленных сельских учителей при Нальчикской горской школе открыты двухлетние педагогические курсы, где к лету оканчивают свое учение 10 молодых людей, т.ч. К осени у нас будет уже 10 подготовленных сельских учителей, а далее дело пойдет все лучше и лучше, т.к. будет из кого выбирать учителей. Теперь же этим приговором сразу хотят уничтожить то, что еле-еле наладилось, с чем никак нельзя мириться... пока участковые школы будут созданы, население Кабарды останется совсем без школы...

Я лично подозреваю, что темные, неразвитые доверенные стремятся этим приговором лишь совсем отделаться от школы, содержание которой кажется им тяжелым, и мечтают в будущем уклониться и от участковой, которую они теперь выставляют. Ввиду всего изложенного я не согласен с настоящим приговором и стою за сохранение и распространение сельских школ [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 874. Л. 38-38 об.].

20 апреля 1908 г. избранная комиссия по подготовке проекта участковых школ смогла собрать на свое заседание только 5 человек из 13 и заседание было перенесено на 20 мая [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 2. Л. 159].

15 мая 1908 г., один из членов Комиссии, доверенный от сел. Кайсын-Анзорово подпоручик Темирбулат (Тембот) Анзоров представил начальнику Нальчикского округа заявление, которое по своему формату вполне может рассматриваться в ряду особых мнений И. Кармова и М. Шипшева. Автор обращения признал идею закрытия сельских школ «нецелесообразной и не полезной», а учреждение участковых школ противоречащим интересам общества, так как «только класс состоятельных лиц в состоянии будет содержать своих детей в селении участковой школы». Заявитель предложил ряд мер по обеспечению общественного контроля за деятельностью сельских школ и повышению качества подготовки учителей. Анзоров предлагал: «У нас, у кабардинского общества, есть очень почтенный учитель в отставке Исхак Кармов, педагог опытный, он мог бы быть в продолжении по крайней мере нескольких лет очень полезен при ревизиях и осмотрах сельских школ, если бы таковые он объезжал бы периодически постоянно, указывая и замечал те или иные недостатки метода преподавания на родном языке юным ученикам и рекомендуя вместо совершенно не соответствующих своему назначению

учителей других известных ему» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 2. Л. 160-161].

Документов о последующих заседаниях Комиссии по учреждению участковых школ обнаружить не удалось. Можно предположить, что общественная позиция, выраженная составителями особых мнений, дали основание областной администрации оставить приговор об упразднении сельских школ без последствий.

В 1910 г. в газете «Новая Русь» была опубликована статья Пшемахо Коцева, в которой он выразил личное мнение о приговоре доверенных в 1907 г. Следует заметить, что среди членов Комиссии по разработке проекта участковых школ значился его отец – Тамаша Коцев. Автор признавал множество причин неприятия аульных школ населением: учителя, не соответствующие своему назначению, отсутствие инспекторского надзора, равнодушие национальной интеллигенции, враждебность мусульманских священнослужителей и, разумеется, убежденность кабардинцев в их бесполезности. П. Коцеву было известно, что «основным требованием начального обучения является преподавание предметов на родном языке с постепенным переходом к изучению на русском» [Коцев 2005: 176-177]. Этого требовал «учебный план начальной школы в среде туземного населения Кавказского учебного округа» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 9. Д. 67. Л. 5 об.]. Коцев признавал, что отсутствие «сколь угодно развитой письменности на родном языке» существенно ограничивало результативность 2-3 летнего обучения. Маловероятно, что ему не было известно о том, что в 1907 г. по заявлению доверенных от Большой и Малой Кабарды было получено официальное разрешение попечителя Кавказского учебного округа и временного генерал-губернатора Терской области на выработку кабардинского алфавита на основе арабского языка» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 699. Т. 2. Л. 73]. Однако дальнейшее развитие этого проекта в источниках не прослеживается.

Завершая статью, П. Коцев разочарованно отмечал, что Кабарда возлагала большие надежды на участковые школы и «с нетерпением ждала ответа, но ответом почему-то было отклонение приговора» [Коцев 2005: 177]. Тем не менее оставленные без развития просветительские инициативы местного самоуправления едва ли способствовали преодолению проблем сохраненных начальных школ.

Инспекция дирекции народных училищ Терской области в 1906 г. выявила низкий уровень посещаемости и неприятие школ сельскими обществами, «отсутствие у кабардинского населения сознания необходимости ученья своих детей», трудности в сочетании обучения с аграрным календарем с весны до осени, убежденность родителей в отсутствии перспектив для дальнейшего обучения или службы, тяжесть дополнительных денежных повинностей. Сообщалось, что «кабардинцы не посылают детей в школы, чтобы довести последние до необходимости закрытия и таким образом освободить себя от расхода на содержание их», а также от того, что «думают, что школою хотят подготовить их к отбыванию воинской повинности, чего они

очень бояться» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 9. Д. 67. Л. 2-5 об.]. Не редкими оставались и конфликты односельчан с учителем (он же смотритель сельского училища). Причем, вопреки предположениям инспектора, далеко не всегда проблема решалась назначением на должность учителя-кабардинца, которых в 1906 г. из 27 было всего 6 человек. В 1905 г. негативно настроенная часть Кармовского сельского общества добилась увольнения учителя Т. Кашежева, после чего ученики прекратили посещать сельское училище [Туганов 1981: 19-21, 115-118]. В 1909 г. жители селения Шалушкинского, возбужденные «недоверием в том, что русская школа может привести детей к отпадению от ислама», пыталась насильственно закрыть сельскую школу, «выражая во время происшедших беспорядков крайнее неудовольствие и на учителя сельской школы Куныжева» [ЦДНИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 11. Л. 6-8].

Сообщения об отрицательном отношении в среде кабардинцев к русской школе упоминали и в газетах [Аким Уткин 1911]. Хотя на страницах прессы появлялись и вдумчивые материалы, в которых описывались множество причин настороженного отношения к сельскому школьному образованию [Решетин 1910; Решетин 1911].

Съезды доверенных продолжали санкционировать выделение средств из КОС на различные просветительские нужды: регулярные и единовременные стипендии, содержание 2-х годичных подготовительных курсов, а затем «приготовительного класса» для поступления в Реальное училище [Народное образование... 2001: 214-215, 219, 220]. В 1911 г. на торжествах по случаю закладки нового здания Реального училища начальник Терской области С. Флейшер напомнил, что одной из целей надежного функционирования Реального училища является обеспечение постоянного, устойчивого контингента учащихся, что может быть обеспечено только открытием возможно большего числа аульных школ [Торжество закладки... 1911. № 156]. Тем не менее съезды доверенных больше не обращались к обсуждению проблем сельских училищ, они по-прежнему оставались предметом забот сельского общественного самоуправления.

«Ввиду больших расходов, производимых в данное время кабардинским народом на постройку Реального училища», съезды доверенных отказывали в выделении средств на открытие в слободе Нальчик «ремесленного учебного заведения» и женской прогимназии. [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 3. Л. 40, 184]. При этом целевую финансовую поддержку из КОС оказывали другим школьным проектам. 20 ноября 1912 г., рассмотрев заявление Гузера и Махмуда Гуговых об ассигновании по 1000 р. в год на открывающееся в селении Кучмазукино частное медресе для подготовки сельских эфенди, приговором съезда доверенных единовременно было выделено 1000 р. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 972. Л. 62]. После февральской революции 1917 г. создаваемая мусульманская школа стала самым известным новометодным учебным заведением Нальчикского округа, сочетавшим в своей программе исламские и светские дисциплины. Данная тенденция в развитии образования выразила, с одной стороны, глубинные потребности этноса в сохранении своей идентичности через синтез традиционной культуры с исламской цивилизацией,

а с другой, стала одним из свидетельств поступательной интеграции кабардинского общества в социокультурное пространство «русского мусульманства», феномен которого сложился в значительной мере под влиянием идей джадидизма. [Века... 2017: 381-383].

Вместе с тем, не получая средств из КОС, сельские школы оставались целевой аудиторией других просветительских инициатив. Подготовленная по решению съезда доверенных и изданная в январе 1913 г. на средства КОС тиражом более 3000 экземпляров брошюра «Верность кабардинцев русскому престолу в эпоху Смутного времени», прежде всего предназначалась для раздачи «школьникам и всем грамотным кабардинцам и балкарцам» [Кабардинцы... 1913]. Издание было приурочено к 300-летию воцарения династии Романовых и таким образом продолжала закреплять в образовательных практиках верноподданнические тенденции.

Таким образом, при рассмотрении форм участия съездов доверенных в решении школьного вопроса, можно сформулировать ряд общих выводов.

Представители сельских обществ неоднократно обращались к рассмотрению школьного вопроса, который включал несколько аспектов, связанных с возможностями получения школьного образования кабардинцами и балкарцами. Приговоры 1878 и 1907 гг. об упразднении аульных школ были приняты в различных обстоятельствах и имели не одинаковые последствия. Если при закрытии трех сельских школ в 1878 г. не нашлось оппонентов из среды самих кабардинцев, то в 1907-1908 гг. была выражена и поддержана коронной администрацией обоснованная точка зрения по актуальности сельских школ, как необходимого условия дальнейшего просвещения народа. Пример «особых мнений» позволяет зафиксировать определенную эволюцию интеллектуальной культуры образованной элиты кабардинцев, сложившейся в рамках российской просветительской традиции.

Просветительская деятельность самоуправления на основе съездов доверенных сопровождалась множеством проблем. Ограниченность возможностей местного образования, в первую очередь, ее начальной ступени – аульных школ, проявилась трудностями в освоении русскоязычной программы обучения, отсутствием образовательных практик на родном языке, а также предрассудками традиционной этноконфессиональной среды, ориентированной на замкнутость и неприятие культурных новаций, представлявших угрозы традиционалистской социокультурной самоорганизации. Закрепление дифференциации просветительских стратегий немногочисленной образованной части общества с чуждым к образовательным интересам большинством, способствовало нарастанию культурных дистанций внутри этнических сообществ и сохранению трудностей их преодоления. Съезды доверенных, регулярно принимавшие решения по софинансированию образования кабардинцев и балкарцев в учебных заведениях в Нальчике или за пределами округа, но лишь эпизодически обращавшихся к проблемам аульных школ, не способствовали разрешению выявленных противоречий.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- АКАК 1904 – *Акты*, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. XII. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.
- Аким Уткин 1911 – *Аким Уткин*. Поселок Баксан // Терские ведомости. – 1911. – №19. – С. 2.
- Биттирова 2018 – *Биттирова Т.Ш.* Басият Шаханов. Жизнь и творчество (Исследование, тексты). – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2018. – 336 с.
- Века... 2017 – *Века* совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557-1917 гг.). – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 544 с.
- Из Нальчика... 1881 – *Из Нальчика*, Терской области // Кавказ. – 1881. – № 36. – С. 2.
- Кабардинцы... 1913 – *Кабардинцы* и 300 лет дома Романовых // Терские ведомости. – 1913. – № 23. – С. 2.
- Коцев 2005 – *Коцев П.* Народное образование в Кабарде // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – С. 175-177.
- Кумыков 2002 – *Кумыков Т.Х.* Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – 448 с.
- Максимов, Вертепов 1892 – *Максимов Е., Вертепов Г.* Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Вып.1. Осетины, ингуши, кабардинцы. – Владикавказ: Тип. Обл. Прав. Терской Обл., 1892. – 187 с.
- Народное образование... 2001 – *Народное образование* в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века: сборник архивных документов. – Нальчик: Эль-Фа, 2001. – 272 с.
- Остряков 1879 – *Остряков П.* Народная литература кабардинцев и ее образцы // Вестник Европы. – 1879. – Т. IV. – С. 697-710.
- Пшемахо 1896 – *Пшемахо*. Слоб. Нальчик // Казбек. – Владикавказ. – 1896. – № 39. – 19 марта. – С.2.
- Решетин 1910 – *Решетин Н.* К вопросу о языке преподавания // Терские ведомости. – 1910. – № 57. – С. 2.
- Решетин 1911 – *Решетин Н.* Школа и мусульмане // Терские ведомости. – 1911. – № 4, 5, 6.
- Саблиров 2001 – *Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. – Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. – 232 с.
- Селение Коголкино... 1895 – *Селение Коголкино* 3 участка Нальчикского округа // Терские ведомости. – 1895. – № 145. – С. 2.
- Торжество закладки... 1911 – *Торжество закладки* здания для Нальчикского Реального училища // Терские ведомости. – 1911. – № 154, 155, 156.
- Туганов 1981 – *Туганов Р.У.* Талиб Кашежев. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – 124 с.
- УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.
- Учебное дело... 1877 – *Учебное дело* и народные школы // Кавказ. – 1877. – № 2. – С. 3.
- ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.
- ЦДНИ – Центр документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

REFERENCES

АКАК – *Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei: V 12 t. T. 12* [Acts, collected by the Caucasian Archeographic Commission: in 12 vols. Vol. 12]. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 p. (In Russian)

- AKIM UTKIN. *Poselok Baksan* [Settlement of Baksan]. IN: Terskie vedomosti. – 1911. – № 19. – P. 2. (In Russian)
- BITTIROVA T.Sh. *Basiyat Shakhanov. Zhizn' i tvorchestvo (Issledovanie, teksty)* [Basiyat Shakhanov. Life and creativity (Research, texts)]. – Nalchik: OOO «Pechatnyi dvor», 2018. – 336 p. (In Russian)
- Iz Nalchika, Terskoi oblasti* [From Nalchik, Tersky region]. IN: Kavkaz. – 1881. – No 36. – P. 2. (In Russian)
- Kabardintsy i 300 let doma Romanovykh* [Kabardians and the 300 years of house Romanovs]. IN: Terskie vedomosti. – 1913. – No 23. – P. 2. (In Russian)
- KOTSEV P. *Narodnoe obrazovanie v Kabarde*. IN: *Adygsкая publitsistika kontsa XIX – nachala XX veka (Izbrannoe)* [People's education in Kabarda]. Comp. R.Kh. Khashkhozheva. – Nalchik: El'-Fa, 2005. – P. 175-177. (In Russian)
- KUMYKOV T.Kh. *Obshchestvennaya mysl' i prosveshchenie adygov i balkarokarachaevtsev v XIX – nachale XX v.* [Public thought and education of Adygs and Balkars-Karachaevs in the 19th – early 20th century]. – Nalchik: El'brus, 2002. – 448 p. (In Russian)
- MAKSIMOV E., VERTEPOV G. *Tuzemtsy Severnogo Kavkaza. Istoriko-statisticheskie ocherki. Vyp.1. Osetiny, ingushi, kabardintsy* [Natives of the North Caucasus. Historical and statistical essays. Issue 1. Ossetians, Ingushi, Kabardians]. – Vladikavkaz: Tip. Obl. Prav. Terskoi Obl., 1892. – 187 p. (In Russian)
- Narodnoe obrazovanie v Kabarde i Balkarii v XIX – nachale XX veka: sbornik arkhivnykh dokumentov* [Popular education in Kabard and Balkaria in the 19th and early 20th century: collection of archival documents]. – Nalchik: El'-Fa, 2001. – 272 p. (In Russian)
- OSTRYAKOV P. *Narodnaya literatura kabardintsev i ee obraztsy* [People's literature of Kabardians and its samples]. IN: Vestnik Evropy. – 1879. – Vol. IV. – P. 697-710. (In Russian)
- PSHEMAKHO. *Slob. Nalchik* [Settlement Nalchik]. IN: Kazbek. – Vladikavkaz. – 1896. – No 39. – P. 2. (In Russian)
- RESHETIN N. *K voprosu o yazyke prepodavaniya* [To the question of the language of teaching]. IN: Terskie vedomosti. – 1910. – No 57. – P. 2. (In Russian)
- RESHETIN N. *Shkola i musul'mane* [School and Muslims]. IN: Terskie vedomosti. – 1911. – No 4, 5, 6. (In Russian)
- SABLIROV M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v kontse XIX – nachale XX v.* [Culture of the Kabarda and Balkaria peoples in the late 19th and early 20th centuries]. – Nalchik: Adyge kheku, 2001. – 232 p. (In Russian)
- Selenie Kogolkino 3 uchastka Nalchikskogo okruga* [Village Kogolkino 3 sections of Nalchik District]. IN: Terskie vedomosti. – 1895. – No 145. – P. 2. (In Russian)
- Torzhestvo zakladki zdaniya dlya Nalchikskogo Real'nogo uchilishcha* [Celebration of laying of the building for the Nalchik Real school]. IN: Terskie vedomosti. – 1911. – No 154, 155, 156. (In Russian)
- TsDNI – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Center for Documentation of the Recent History of the Archive Service of the Kabardino-Balkan Republic].
- TsGA RSO-A – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania].
- TUGANOV R.U. Talib Kashezhev. – Nalchik: El'brus, 1981. – 124 p. (In Russian)
- Uchebnoe delo i narodnye shkoly* [Educational business and national schools]. IN: Kavkaz. – 1877. – No 2. – P. 3. (In Russian)
- UTsGA AS KBR – Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Management of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkar Republic].
- Veka sovместnoi istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiiskom tsivilizatsionnom protsesse (1557-1917 gg.)* [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilization process]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2017. – 544 p. (In Russian)